

Ду Ци, расчесав пальцами волосы, усмехнулся:

— Раз уж я, такой важный господин, удостоил своим присутствием, разве может что-то пойти не так?

Дальнейшие слова были излишни — Юань Лань всё и так поняла. Под шумным свадебным весельем Ду Ци подразумевал лишь шалости и провокации, чуть ли не готов был поджечь петарду в штанах Сюэ Цяньшаня.

Шан Сижуй, абсолютно равнодушный к свадьбе Сюэ Цяньшаня, уныло опустился на диван и, придвинувшись к лампе, начал листать страницы. Эта новая пьеса называлась «Печаль певички», которая, как следует из названия, рассказывала о радостях и горестях девушек из веселых кварталов. Это был лишь черновик, с множеством правок, кружков и зачёркиваний, а в самых эмоциональных моментах текст и вовсе переходил в скоропись, от чего у Шан Сижую голова шла кругом, в глазах потемнело, а в животе закипало раздражение. Но Ду Ци не был Чэн Фэнтаем, и он не стал бы показывать своё истинное лицо другу, сохраняя приличия. Он лишь тихо пробормотал:

— Какой бардак! Лучше бы ты мне её прочитал!

Ду Ци выпустил клуб сигаретного дыма и фыркнул:

— Мечтай!

Шан Сижуй, смирившись, продолжил читать, но, сталкиваясь с незнакомыми иероглифами, не мог не задавать вопросы. Ду Ци снова фыркнул:

— Кто из известных актёров в театральных кругах такой безграмотный, как ты? Совершенный невежда! Я уж не говорю о таких образованных, как Юань Сяоди, но даже Ван Сяопин с его каллиграфией или Ли Сышань с его почерком — ты бы смог с ними здороваться в Гильдии актёров? Ты, неуч!

Ду Ци последние дни плохо спал, отчего был раздражителен, а с Шан Сижуюем они в Тереме Водных Облаков были настолько близки, что он не стеснялся в выражениях, особенно при новичках. Однако Шан Сижуй не чувствовал себя униженным, лишь вздохнул, побряхтел и откинулся на диван, продолжая читать.

Ду Ци писал пьесу три дня, а Шан Сижуй потратил на её чтение тоже немало времени. Хотя он сам сочинял тексты, которые выходили довольно сумбурно, он прекрасно разбирался в чужих работах, всё больше увлекаясь и погружаясь в текст. Он замирал на месте, лишь изредка изящно складывая пальцы в форме орхидеи и декламируя строки из пьесы, словно внезапно оживший труп, что вызывало сдержанный смех среди новичков.

Закончив читать, Шан Сижуй глубоко вздохнул, накрыл лицо рукописью и, приглушённым голосом, запел отрывок из пьесы, полностью погрузившись в мир искусства и забыв о мирской суете. Все здесь уже видели его феноменальную память, поэтому не удивились. Молодые актёры, наблюдая за его поведением, переглядывались и тихо смеялись, считая, что их глава

труппы выглядит немного глуповато, но в то же время забавно, и его уже не так страшно бояться. Ян Баоли быстро подошёл ближе, присев рядом и льстиво прошептал:

— Глава, вы так прекрасно поёте! Расскажите нам о новой пьесе?

Шан Сижуй легонько оттолкнул его взъерошенную голову и, подражая театральной манере, произнёс:

— Весенний сон так сладок, не мешайте мне, негодники!

Актёры сдержанно засмеялись.

Юань Лань шлёпнула Ду Ци и, бросив взгляд на Шан Сижую, сказала:

— Ну, седьмой господин, это ты вызвал, теперь разбирайся сам!

Ду Ци понимал, что его великое перо снова сотворило чудо, и его гордость была огромна. В этот момент в дверях показался застенчиво выглядывающий Шэн Цзыюнь. Год назад он так увлёкся театром, что чуть не остался на второй год в учёбе, и только после полугода упорных занятий смог догнать одноклассников. Теперь, когда с учёбой всё было в порядке, он снова начал навещать в Терем Водных Облаков. Сегодня он пришёл неудачно — Ду Ци был здесь, и его скромные познания в литературе и театре никак не могли сравниться с ним. Кроме того, Шан Сижуй получил новую пьесу, которая, хоть и была хороша, но подходила не каждому. После непродолжительного восхищения Шан Сижуй вскочил и тут же выбрал нескольких актёров:

— Вы пойдёте со мной в квартал Туньюэ! Кто сегодня занят в спектакле, оставайтесь, позже я вас возьму!

Ду Ци сразу понял его замысел, хлопнул Шан Сижую по затылку и сказал:

— Молодец, мы с тобой на одной волне! Дети ещё молоды, им нужно увидеть мир. Но ты выбрал только актрис в женских ролях, актёры тоже должны пойти. Ты думаешь, что клиенты публичных домов рождаются такими?

Ду Ци был мастером в этом деле, и его мнение было авторитетным. Шан Сижуй кивнул. Актёры, выросшие в низших слоях общества, прекрасно знали знаменитый квартал Туньюэ, который, несмотря на красивое название, был не просто публичным домом. Девушки там были известны своими талантами и изысканностью, напоминая о традициях Циньхуай. Даже имея деньги, не каждый мог попасть к лучшим из них, и здесь требовалась помощь Ду Ци.

Остальные актёры были в восторге, но двое скромных, включая Чжоу Сяньюня, покраснели, чувствуя себя неловко. Ян Баоли, взглянув на себя в зеркало, начал поправлять брови и улыбаться, рассматривая себя с разных сторон:

— Глава, неужели мы пойдём в таком виде?

Шан Сижуй ответил:

— А что не так? Вполне прилично!

Ян Баоли смущённо пробормотал:

— Слишком бедно!

Шан Сижуй оттащил его от зеркала:

— Ты же не на свидание идёшь! Там смотри и учись!

Три молодые актрисы, смущённые, спросили:

— Глава, нам тоже идти? В квартале Тунъюэ принимают женщин?

Шан Сижуй посмотрел на Ду Ци. Тот ответил:

— Если я приведу, проблем не будет.

Ещё один актёр спросил:

— Но, глава, наши месячные зарплаты вместе не хватит даже на чашку чая там!

Юань Лань вставила со смехом:

— Дурачок! Разве вы будете платить, если идёте с главой? Это же служебная поездка! Служебная поездка в публичный дом — вот это удача!

Затем она повернулась к Шан Сижую:

— Мы, старики, не пойдём, да? Это же просто игра про проституток! Зачем напрягаться? Эх! Если бы это была роль императрицы, пришлось бы жить в Запретном городе пару дней?

С этими словами она поправила шаль, закурила сигарету и, держа в руке веер из сандалового дерева, начала легонько хлопать себя по плечу. Её изысканная грация не нуждалась в улучшении. Старшие актёры тоже хотели пойти, но они часто бывали в знаменитых кварталах развлечений, и Шан Сижуй точно не позволил бы им воспользоваться этой возможностью. Шэн Цзыюнь, случайно оказавшийся здесь, увидел, как вся труппа отправляется в публичный дом, и, не успев поговорить с Шан Сижуюем, смущённо ушёл. В такие места Сяо Лай тоже не пошла.

В начале вечера труппа Терема Водных Облаков отправилась в квартал Тунъюэ по служебным делам. Если Чжоу Сяньюнь и другие скромные актёры чувствовали себя неловко, то остальные, включая девушек, были в восторге. Квартал Тунъюэ отличался от обычных публичных домов — внутри не было шума, а интерьер был лишён ярких красок. Две девушки в одинаковых платьях ципао с белым фоном и тёмно-синими лотосами спокойно посмотрели на них. Видимо, с

момента открытия квартала Туньюэ здесь ещё не видели такой большой компании. Вежливый слуга провёл их в зал и позвал хозяйку. Хозяйка здесь тоже отличалась от других — ей было чуть за сорок, она держала в руках круглый веер, носила традиционные туфли на маленькой ножке и выглядела как благородная дама. Увидев Ду Ци, она слегка присела и с улыбкой сказала:

— Давно не видели вас, седьмой господин, вы похудели!

Затем она поклонилась Шан Сижую:

— Господин Шан, вы редкий гость.

Шан Сижуй иногда приходил сюда с Ду Ци послушать музыку и поесть, но последний раз был здесь как минимум полтора года назад. Он кивнул с улыбкой, что в глазах других выглядело как знак давнего знакомства. Чжоу Сянъюнь был крайне удивлён — он никак не мог представить, что его глава посещает публичные дома. В его глазах Шан Сижуй, когда надевал сценический костюм, выглядел как драгоценная жемчужина, изящный и прекрасный, и он не мог представить, чтобы кто-то мог превзойти его красоту. Ян Баоли же всё понимал — как бы ни был прекрасен Шан Сижуй, он всё же был мужчиной, да ещё и богатым. А богатые мужчины обязательно посещают такие места.

Хозяйка, смеясь и шутя, повела их наверх, обращаясь к Ду Ци:

— Вы бы предупредили, что приведёте друзей, а то вдруг бы зал был занят? Я бы не хотела, чтобы господин Шан чувствовал себя некомфортно.

Шан Сижуй улыбнулся ей. Ду Ци сказал:

— Мама, вы слишком предвзяты! Но раз уж мы здесь, делайте, как считаете нужным.

<http://bllate.org/book/15435/1368682>